Национальный музей УР
имени Кузебая Герда

Мултанское дело

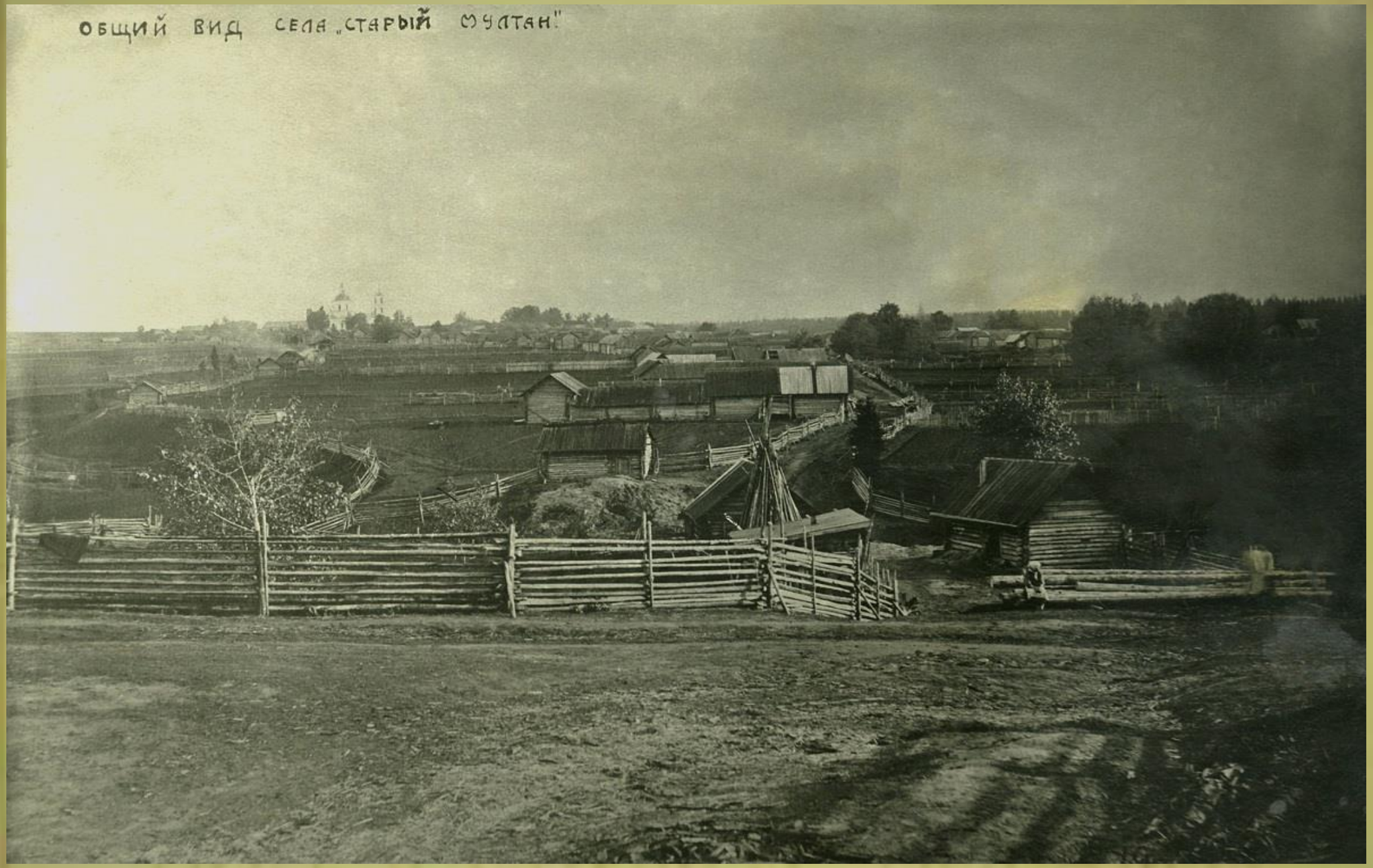
К 125-летию окончания процесса

125 лет назад, в июне 1896 года закончился судебный процесс по ложному обвинению крестьян-удмуртов села Старый Мултан Малмыжского уезда Вятской губернии в принесении человеческой жертвы языческим богам, известный как «Мултанское дело».

Несмотря на многочисленные нарушения, допущенные полицейскими и следственными органами в ходе расследования преступления, 7 крестьян-удмуртов были признаны виновными и осуждены на каторжные работы.

Однако, благодаря вмешательству журналистов, прежде всего В.Г. Короленко, дело получило общероссийский резонанс. По настоянию обер-прокурора уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената А.Ф. Кони специальными указами дважды отменялись решения суда и назначался повторный судебный процесс.

И только на третьем судебном процессе, который состоялся с 28 мая по 4 июня 1896 г. в г. Мамадыше, адвокатам подсудимых удалось разоблачить необоснованность выводов медицинской и этнографической «экспертизы». В результате все осужденные крестьяне-удмурты были оправданы.



Общий вид села Старый Мултан. Вятская губерния, Малмыжский уезд.
Конец XIX века.

Обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев

Для многонациональной России Мултанское дело, к сожалению, не было уникальным. Практика фабрикации «ритуальных процессов» в тот период получила широкое распространение. Более того, усилиями обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева борьба с язычеством стала официальным курсом правительства.

Следует вспомнить, что в 1848–1852 и 1854–1854 гг. были проведены следствия над крестьянами д. Новой Бии и д. Пазял-Жикьи Малмыжского уезда, обвиненными в ритуальном убийстве. Большую известность приобрело также Саратовское дело 1853 года, по которому обвинение в человеческих жертвоприношениях предъявили евреям и немцам.

А началось все с того, 5 мая 1892 года на лесной тропе недалеко от мельницы села Старый Мултан был обнаружен труп мужчины с отсеченной головой. В найденной возле трупа котомке нашлась медицинская справка на имя крестьянина Ныртовского уезда Казанской губернии Конона Дмитриевича Матюнина.

Впоследствии при вскрытии выяснилось, что у убитого были извлечены сердце и легкие. Было высказано мнение, что это не иначе как жертва, которую принесли своему вотяцкому языческому богу мултанцы.

Так у следствия появилась первая, ставшая единственной, версия о ритуальном жертвоприношении.

Мельница села Старый Мултан, недалеко от которой был обнаружен труп нищего Матюнина. Конец XIX века.

Тропа, на которой был найден труп Матюнина.

Рисунок В.Г. Короленко

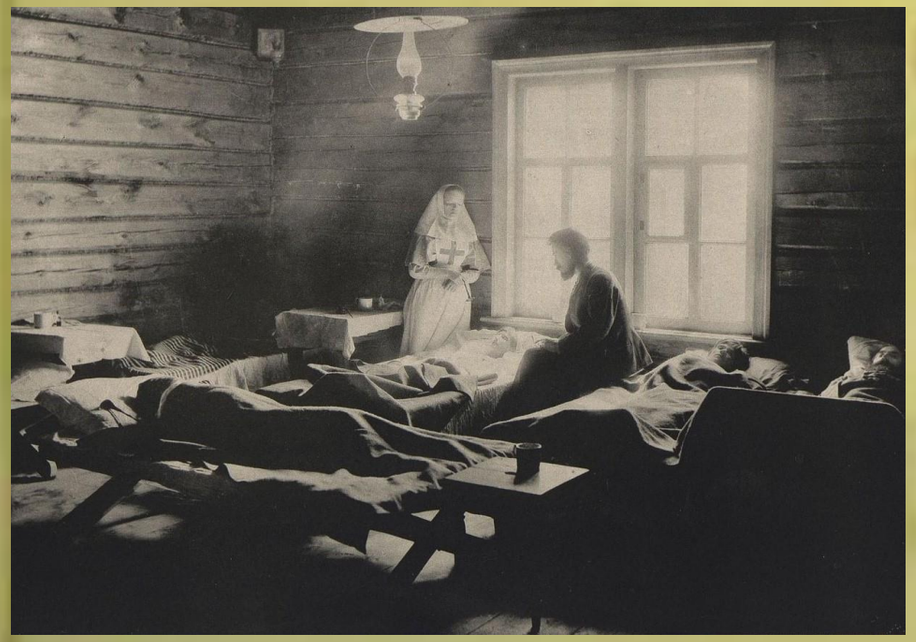
Голод в Поволжье 1891-1892 гг. Народная столовая. Фото М. Дмитриева.

1890-1891 годы в Вятской губернии, как и во всем Поволжье,выдались неурожайными. Летом 1891 года разразилась эпидемия тифа. В Петербурге, оценив ситуацию, распорядились взять всю губернию в карантин.

Власти опасались массового голода и распорядились выдавать крестьянам «хлебные ссуды» — казенное зерно, позволявшее сводить концы с концами.

Священники с амвонов призывали народ покаяться. Деревенские колдуны и шаманы молили древних языческих богов об урожае и избавлении от эпидемии.

В этой ситуации версия о ритуальном жертвоприношении не казалась надуманной.



Больные тифом в земкой больнице. 1891 г.
Фото М. Дмитриева.

Несмотря на трехсотлетнюю христианизацию в повседневной жизни удмурты по-прежнему сохраняли традиционные верования и совершали языческие обряды. В каждом дворе стояла малая куала — постройка для семейных молений. В семейных куалах молились покровителю рода — воршуду.

Семейная куала во дворе усадьбы. Фото В.Н. Белицера. 1930 г.

Большая куала для общих родовых обрядов обычно находилась во дворе жреца или за околицей. По великим праздником 3-4 раза в год всем родом удмурты приносили в жертву богам — Инмару, Кылдысину и Куазю — домашних животных, варили ритуальную пищу, пели молебные песни.

Родовая куала. Фото В.Н. Белицера. 1930 г.

Семейная куала (в центре) в усадьбе Моисея Дмитриева. Фото Ф.А. Патенко. 1896 г.

НМУР УРМ-12981

Приехавший в Старый Мултан помощник прокурора Раевский обратил внимание на строение во дворе зажиточного вотяка Моисея Дмитриева. В нем была обнаружена посуда со следами крови и икона святого Николая Чудотворца.

Дмитриев и его жена Василиса были арестованы, а вместе с ним еще трое удмуртов, занимавших в местной родовой общине высокое положение — Андрей Григорьев, Василий Кондратьев и Кузьма Самсонов.

Арестованы были также Степан Дмитриев, Михаил Титов, Илья Терентьев, Трофим Максимов и Семен Яковлев на том основании, что все они исполняли обязанности жрецов при языческих молениях.

Жители села Старый Мултан
Василий Кузнецов (слева) и Андриан Андреев.
Фото Ф.А. Патенко. 1896 г.
НМУР УРМ-12979

Жена (слева) и сноха Василия Кузнецова.
Фото Ф.А. Патенко. 1896 г.
НМУР УРМ-12980

Вскоре по доносу урядника Жукова был арестован еще один житель Старого Мултана — Василий Кузнецов, который в ночь на 5 мая был по деревне караульным. То, что Кузнецов русский и занимает почетную должность церковного старосты следствие нисколько не смутило. А дело обстояло просто: Жуков задолжал Кузнецову немалую сумму в 10 червонцев, и таким образом решил избавиться от кредитора.

Церковь в селе Старый Мултан. Конец XIX -начало XX вв.

За Кузнецова вступился местный батюшка, утверждавший, что уже 40 лет все мултанские вотяки ходят в церковь, что человеческие жертвоприношения было бы невозможно скрыть, если бы они производились в селе. Священника вскоре сняли с должности. Новый священник Ергин начал активно искоренять остатки язычества среди жителей Старого Мултана.

Всего по делу о кровавом жертвоприношении были арестованы 14 жителей села Старый Мултан. Полицейские чиновники добывали мнимые доказательства незаконными средствами и методами. К примеру, пристав Шмелев кормил допрашиваемых соленой рыбой, а пить не давал, подвешивал их к потолку, бил, стрелял под ухом. Все это настолько изматывало людей, что один из свидетелей, не выдержав таких пыток, повесился. Кроме того, были специально подобраны лжесвидетели из преступников, которые действовали согласно полицейским инструкциям.

Следствие неспешно длилось более 2-х лет, за это время Моисей Дмитриев и его жена Василиса умерли. Наконец в декабре 1894 года в Малмыже состоялось первое судебное заседание. На скамье подсудимых оказались 12 обвиняемых.

Валентин Белых. Арест мултанцев. 1998 г.

По официальной версии обвинения Конона Матютина обманом заманили в избу Василия Кондратьева,напоили до бесчуствия и перенесли в куалу Моисея Дмитриева. Там жертву, подвесив за ноги к потолочной балке, обезглавили, собрали кровь в тазы, вынули сердце и легкие, зажарили и съели их. Затем труп перенесли в лес, где он и был обнаружен.

Сарапульский окружной суд признал семерых крестьян деревни Старый Мултан виновными в совершении убийства и приговорил их к различным срокам каторжных работ.

Оставшиеся пятеро подсудимых были оправданы.

Мултанцы на скамье подсудимых. 1894 г.

Заключение товарища прокурора Сарапульского окружного суда Н.И. Раевского о прекращении следствия по Мултанскому делу. 27 июля 1894 г.

О прекращении следствия о крестьянах села Старого Мултана Старотрыкской волости Малмыжского уезда Моисее Дмитриеве, Василисе Гордеевой, Степане Петрове 33 лет, Михаиле Титове 28 лет, Илье Терентьеве 25 лет, Трофиме Максимове 21 года, и Семене Яковлеве 35 лет, обвиняемых в убийстве с целью жертвоприношения.

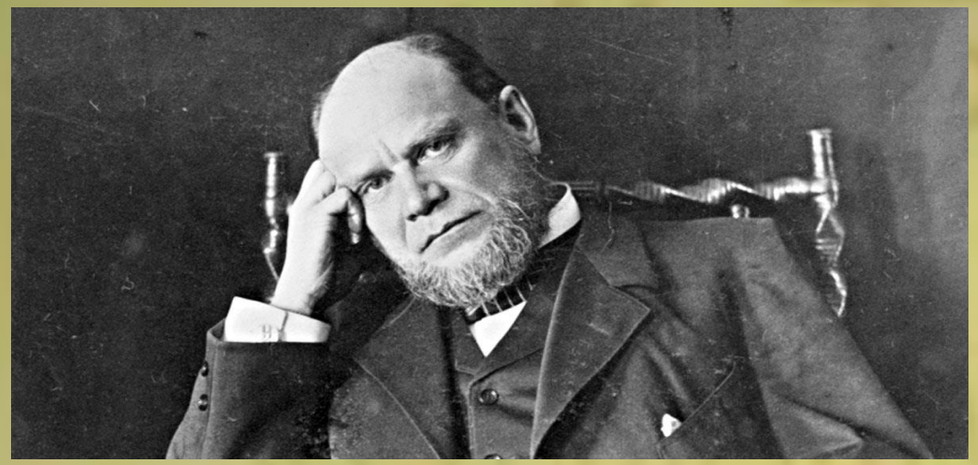
Обвиняемые находятся на свободе. В ночь с 4 на 5 мая 1892 г. в с. Старом Мултане Старотрыкской волости в шалаше крестьянина Моисея Дмитриева лишен жизни с целью принесения в жертву вотским языческим богам крестьянин дер. Завода Ныртов Абдинской волости Мамадышского уезда Казанской губернии Конон Дмитриевич Матюнин. В числе других лиц, заподозренных в убийстве его, привлечены в качестве обвиняемых крестьяне с. Старого Мултана: Степан Дмитриев, Михаил Титов, Илья Терентьев, Трофим Максимов и Семен Яковлев на том основании, что все они исполняют обязанности жрецов при вотских молениях: Степан Дмитриев и Илья Терентьев - в шалаше Тимофея Андреева; Михаил Титов и Семен Яковлев — на мольбище кереметя; и Трофим Максимов — в шалаше Моисея Дмитриева, где совершено убийство Матюнина. Из них Трофим Максимов исполняет обязанности тöр — вöсяся (жреца), к которым, как установлено по делу, относится исключительно сбор пожертвований для покупки жертвенных животных для будущих молений, непосредственного же участия в самих жертвоприношениях тöр - вöсяси не принимают. Никаких других указаний в деле на участие поименованных лиц в самом убийстве Матюнина не имеется, а по отношению Михаила Титова, последний является главным свидетелем, способствовавшим раскрытию этого убийства и виновников его.

Все они виновными себя не признали. Вместе с тем к следствию привлечены в качестве обвиняемых Моисей Дмитриев и его жена Василиса Гордеева., участие коих в убийстве не подлежит сомнению, но они оба в настоящий момент умерли.

Ввиду изложенного предполагается настоящее дело в отношении Моисея Дмитриева и Василисы Гордеевой за смертью их, на основании 1-го п. 16-го т. Устава уголовного суда и в отношении Степана Петрова, Михаила Титова, Ильи Терентьева, Трофима Максимова и Семена Яковлева за недостаточностью улик, производством прекратить с отменою принятой против пяти последних лиц пресечения - надзора полиции.

Заключение это подлежит рассмотрению Казанской судебной палатой.

Составлено 27 июля 1894 г. в г. Малмыже, подлинное подписал товарищ прокурора Н.И. Раевский. ЦГА УР, ф. 1655, оп. 3, д. 62, л. 41 — 44.



Анатолий Федорович Кони (1844 — 1927 гг.)

Русский юрист, судья, государственный и общественный деятель, литератор, судебный оратор, действительный тайный советник, член Государственного совета Российской империи. Почётный академик Санкт-Петербургской академии наук, доктор уголовного права Харьковского университета, профессор Петроградского университета.

Общественный защитник присяжный поверенный Михаил Ионович Дрягин пытался обратить внимание суда на явные противоречия дела и пересмотреть решение. Однако суд раз за разом отклонял его прошения и петиции. Тогда Дрягин отправился в Санкт - Петербург и подал кассационную жалобу в Сенат.

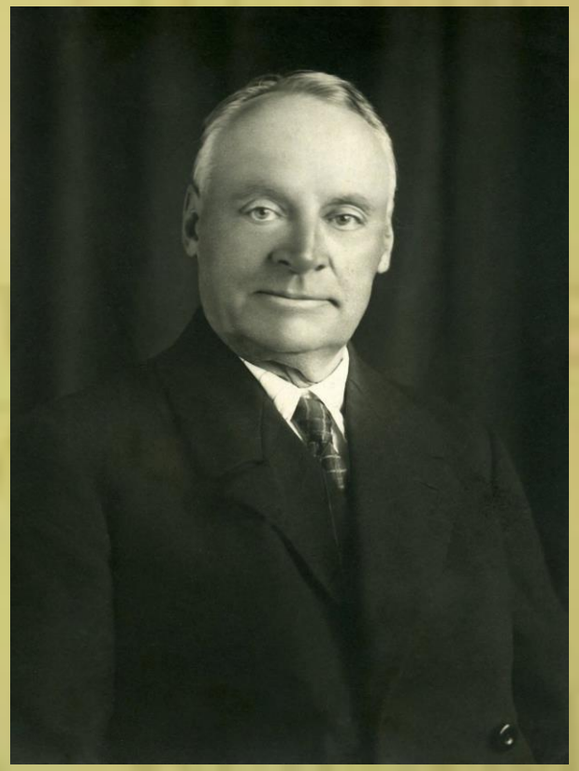
Жалоба Дрягина попала на рассмотрение обер-прокурора уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената Анатолия Федоровича Кони. Дрягину не пришлось долго убеждать Кони в том, что «Мултанское дело» сфабриковано.

По настоянию обер-прокурора Сенат издал специальный указ, отменяющий решение предыдущего суда. Был назначен новый процесс в городе Елабуге. Сенат рекомендовал привлечь к нему профессиональных экспертов — этнографов и врачей. В качестве эксперта-этнографа был приглашен профессор Казанского университета Иван Смирнов - один из первых в мире исследователей угро-финнов. Подтвердить или опровергнуть версию следствия профессор этнограф не смог. но указал, что представители разных вотяцких родов не могут находиться в одном шалаше при совершении языческого культового обряда.

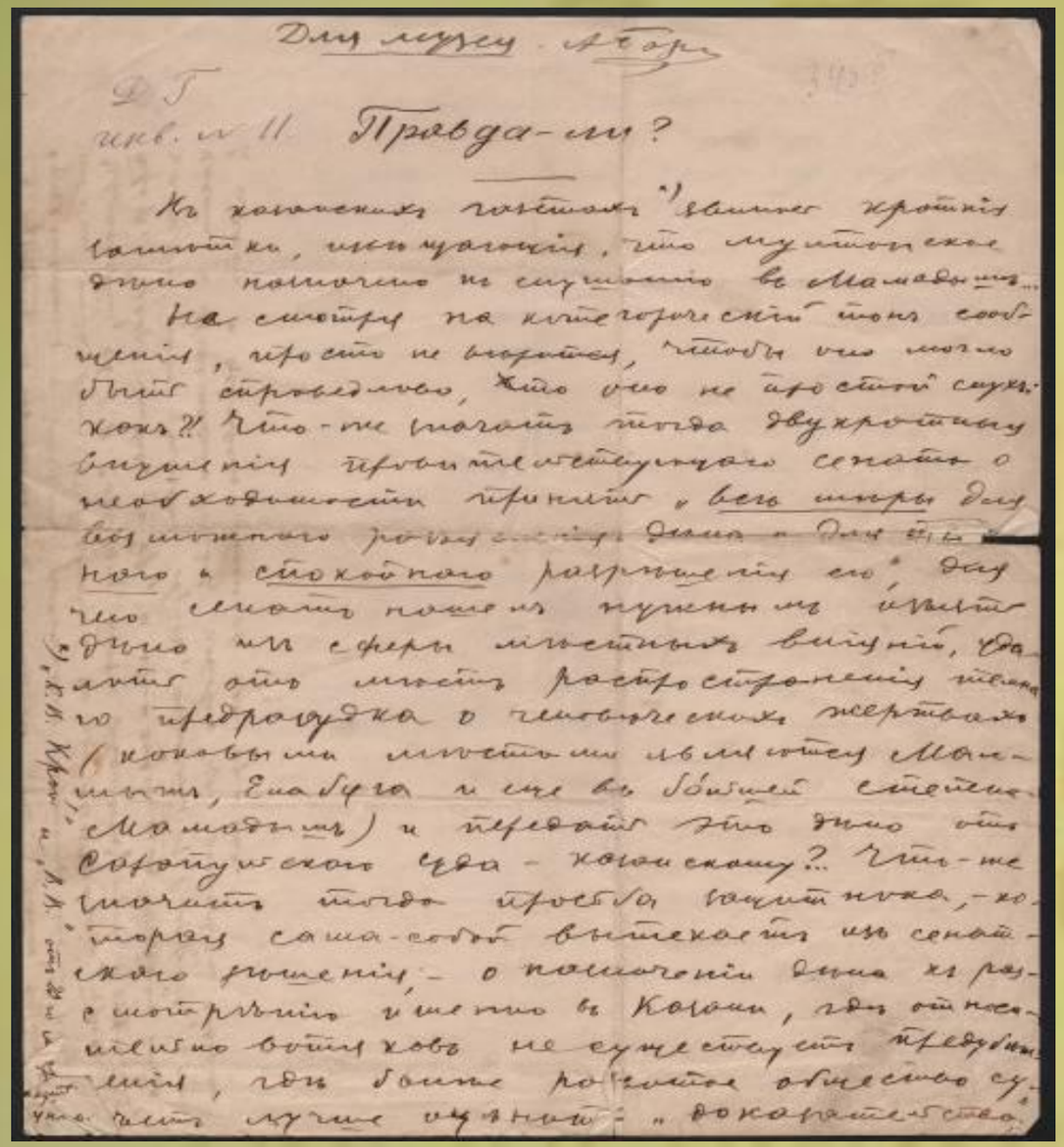
Новый судебный процесс состоялся 29 сентября – 1 октября 1895 г. в Елабуге и вновь закончился вынесением обвинительного приговора. Присутствовавшие как корреспонденты газеты «Вятский край» В. Г. Короленко, А. Н. Баранов и В. И. Суходоев застенографировали весь ход судебного разбирательства.

Публикуя отчет о Мултанском процессе, В. Г. Короленко призвал передовую часть российского общества прийти на помощь крестьянам. Известные ученые П. Н. Луппов, П. М. Богаевский, В.К. Магницкий в печати и выступлениях указывали на отсутствие этнографических данных, свидетельствовавших о человеческих жертвоприношениях среди удмуртов. Однако суд в очередной раз подтвердил виновность вотяков.

Владимир Галактионович Короленко
(1853-1921)
НМУР НВ-7595/13



Александр Николаевич Баранов
(1864 — 1935)
НМУР УРМ-12971



Для лучш. Автор

Д Г
инв. № 11 Правда-ли?

Въ газетныхъ статьяхъ "явится кратка статьи, изъ которыхъ, что мултанское дѣло поручено въ слѣдствіе въ Малмыжъ...

На смотря на категорическій тонъ сообщенія, просто не верится, чтобы оно могло быть справедливо, что оно не простой слухъ?! Что-же значитъ тогда двухкратный внушеніи правительствующаго сената о необходимости принять „всѣ мѣры для возможнаго ускоренія дѣла и для полнаго и спокойнаго разрѣшенія его", для чего сенатъ нашелъ нужнымъ изъять дѣло изъ сферы мѣстныхъ вліяній, удалить оно мѣста распространенія темнаго предразсудка о человѣческихъ жертвахъ (коновыми мѣстами является Малмыжъ, Елабуга и еще въ большей степени Малмыжъ) и передать это дѣло отъ Сарапульскаго суда - Казанскому?.. Что-же значитъ тогда просьба защитника, - которая сама-собой вытекаетъ изъ сенатскаго рѣшенія, - о поручаніи дѣла къ разсмотрѣнію уѣзднаго въ Казани, гдѣ отношенія вотяковъ не существуетъ предубѣжденія, гдѣ болѣе развитое общество суд. засѣд. чѣмъ лучше изучитъ „доказательства.

Статья А.Н. Баранова о “мултанском деле”.
30 марта 1896 г.

НМУР УРМ-7235

Разрѣшается входъ въ залъ судебнаго засѣданія по дѣлу крѣп. с. Мултана Андріяновъ Андреевъ и др., обвиняемыхъ въ убійствѣ.

Предсѣдатель суда

Мая 18 дня 1896 года.

Пригласительный билет А.Н. Баранова на заседание суда 5 мая 1896 г.

НМУР УРМ-7154

Обер-прокурор А.Ф. Кони, видя общественный ажиотаж, выступил по «Мултанскому делу» на заседании Сената. Он указывал на явный политический характер дела, и призвал Сенат подумать о том, какому риску подвергается международный престиж России. Сенат поспешил издать еще один указ для пересмотра дела вотяков.

Ф.Ф. Кони. Фото А.В. Жиркевича. 1890-е гг.

«Вторичная отмена обвинительного приговора по делу вотяков возбудила в петербургских официальных сферах значительное неудовольствие. При первом служебном свидании со мною министр юстиции Муравьев выразил мне свое недоумение по поводу слишком строгого отношения Сената к допущенным судом нарушениям и сказал о том затруднительном положении, в которое он будет поставлен, если государь обратит внимание на то, что один и тот же суд по одному и тому же делу два раза постановил приговор, подлежащий отмене. А что такой вопрос может быть ему предложен, Муравьев заключил из того, что Победоносцев, далеко не утративший тогда своего влияния, никак не может примириться с решением Сената ...”

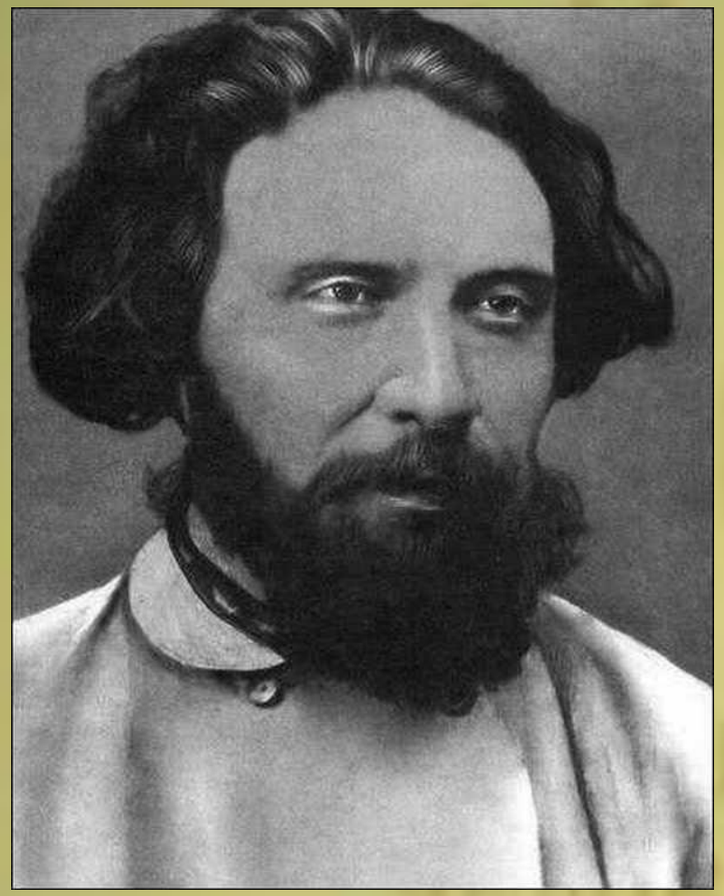
Кони А. Ф. На жизненном пути. Собр. соч. Т. 5, Л., 1929. С. 296-297

Николай Платонович Карабичесвский
(1851-1925)
Конец XIX в.

26 мая 1896 года в Мамадыше Казанский окружной суд начал третий процесс по «мултанскому делу». Для защиты подсудимых был приглашен один из лучших петербургских адвокатов того времени Николай Карабичевский. Он сразу же обратил внимание суда на всю шаткость и противоречивость позиции обвинения.

Адвокат напомнил присяжным, что убитый Конон Матюнин страдал эпилепсией и совершенно не употреблял алкоголя. Кроме того, указал, что жертва не могла быть убита описанным способом: с подвешиванием за ноги, отрезанием головы и сбором крови, так как высокого Матюнина никак нельзя было подвесить в помещении с таким низким потолком.

И, наконец, пристав Тимофеев, начинавший расследование, признался, что в ночь убийства находился в доме Моисея Дмитриева. И, если бы обряд на самом деле совершался, пристав не мог бы этого не заметить. Тимофеев, допрошенный на суде Карабичесвским, подтвердил этот факт.



Григорий Егорович Верещагин
(1851-1930)
первый удмуртский ученый и писатель (этнограф, фольклорист, поэт, прозаик, драматург, педагог, православный священник и миссионер)

Для этнографической экспертизы со стороны защиты Карабичевский пригласил Григория Егоровича Верещагина, уроженца удмуртского села Полом, уже известного к тому времени своими научными трудами по этнографии удмуртов.

Верещагин указал, что за 400 лет, в течение которых Россия владеет этими землями, не было ни одного документально подтвержденного сведения о человеческих жертвоприношениях. Если бы они действительно происходили, то «мултанское дело» не стало бы первым подобным процессом за несколько столетий.

Верещагин, к тому же, напомнил известное у русских жителей Прикамья суеверие о том, что если эпилептику в момент приступа отрезать голову - это избавит деревню от эпидемии. Этнограф предположил, что, вероятно, истинный убийца Матюнина специально вырезал внутренние органы, чтобы направить следствие по “вотяцкому следу”.

Защитники удмуртов на “мултанском процессе”.
Казанская губерния, г. Мамадыш. Май, 1896 г.
НМУР УРМ-12974

6 июня 1896 года Казанский окружной суд признал крестьян села Старый Мултан невиновными не только в человеческом жертвоприношении, но и в простом убийстве Конона Матюнина. Российская либеральная общественность рассматривала оправдательный приговор как победу над государственной машиной русификации и крещения инородцев, торжество разума над мракобесием.

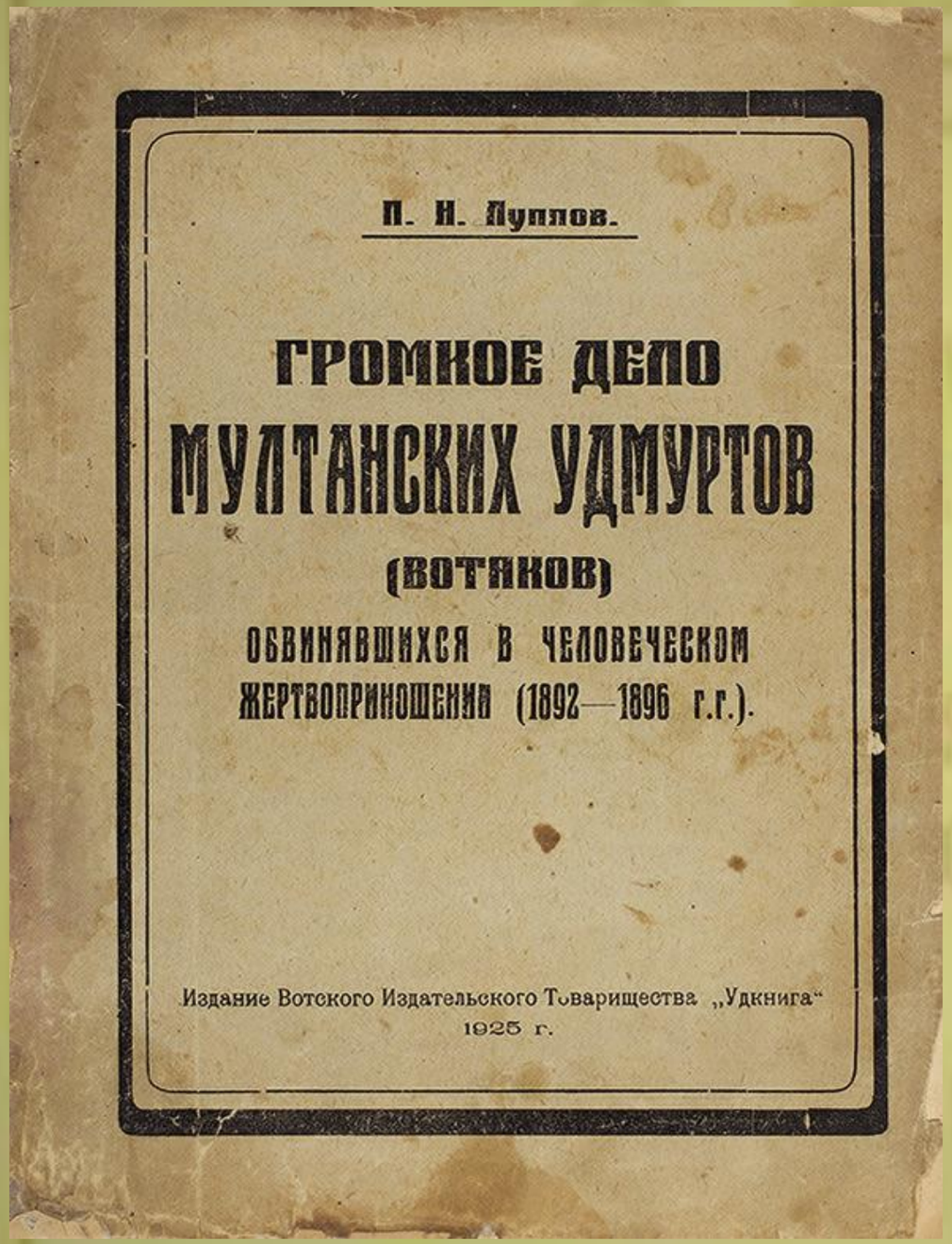
Оправданные мултанцы и их защитники. Стоят слева направо: В.Г. Короленко, Н.П. Карабчевский, М.И. Дрягин, П.М. Красников. Казанская губерния, г. Мамадыш. 4 июня 1896 г. Фото Ф.А. Патенко. НМУР УРМ-12973

Патенко Феодосий Алексеевич
(1851 – 1911 гг.)
профессор судебной медицины
Харьковского университета
Конец XIX века.
НМУР УРМ-12970

Несмотря на оправдание мултанских крестьян Казанским окружным судом, истинные виновники убийства так и не были названы.

В.Г. Клороленко провел свое частное расследование и предположил, что убийцами были крестьяне деревни Анык,позарившиеся на мултанские земли. Но официального подтверждения его версия не получила.

Еще через год о раскрытии мултанского дела заявил в печати профессор судебной медицины Харьковского университета Ф.А. Патенко, принимавший участие в третьем судебном процессе. Он утверждал, что Матюнина убили два русских крестьянина из деревни Анык. Они специально отрезали трупу голову и вынули внутренности, надеясь, что полицейские подумают на язычников-вотяков. Но фамилии убийц в своей статье Патенко не назвал.


П. Н. Луппов.

ГРОМКОЕ ДЕЛО
МУЛТАНСКИХ УДМУРТОВ
(ВОТЯКОВ)
ОБВИНЯВШИХСЯ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ
ЖЕРТВОПРИНОШЕНИИ (1892—1896 г.г.).

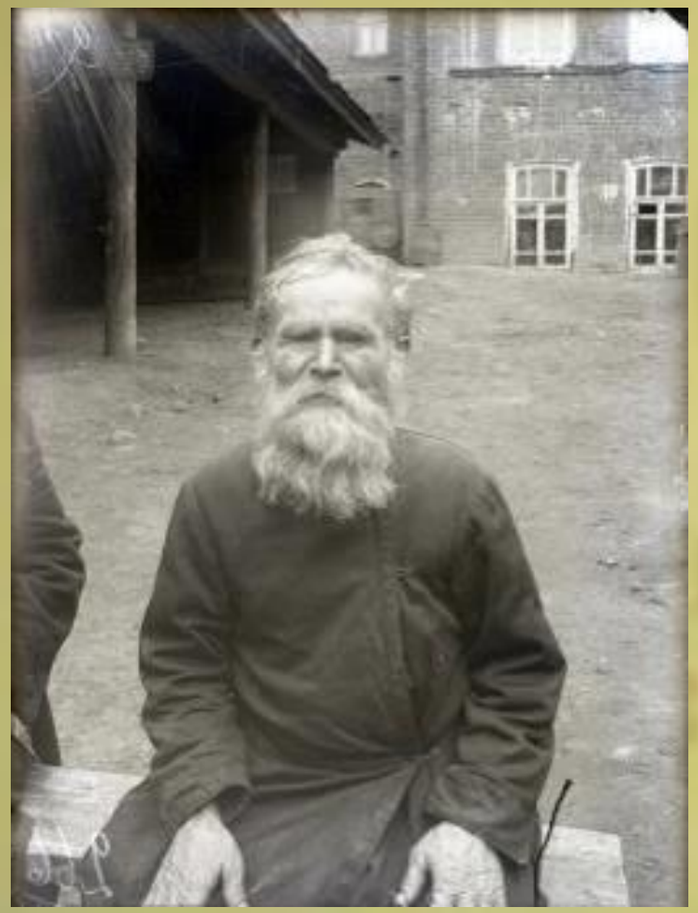
Издание Вотского Издательского Товарищества „Удкнига"
1925 г.

После оправдания удмуртов в июне 1896 года общественный интерес к «мултанскому делу» стал постепенно угасать.

Снова о нем заговорили в 1912 году во время «дела Бейлиса» (судебный процесс по обвинению еврея М. Бейлиса в ритуальном убийстве русского мальчика). Тогда обстоятельства «мултанского дела» стали самыми весомыми аргументами защиты и Мендель Бейлис был оправдан.

Новый этап в изучении истории «мултанского дела» начался в 1925 году с созданием Научного общества по изучению Вотского края (НОВИК).В 1926 году под редакцией Ф.В. Стрельцова вышел первый сборник «Трудов НОИВК» с материалами по «мултанскому делу».

А в 1928 году состоялась этнографическая экспедиция НОИВК в село Старый Мултан. Тогда участникам экспедиции удалось побеседовать с Д.С. Зориным, главным обвиняемым по делу (на суде Зорин фигурировал как Дмитрий Степанов сын).



Дмитрий Степанович Зорин,
главный обвиняемый по «мултанскому делу»
УАССР. с. Старый Мултан, 1935 г.
НМУР УРМ-4598/110

Дом Д.С. Зорина в селе Старый Мултан. 1935 г.
НМУР УРМ-4598/111

В 1936 году в селе Старый Мултан побывали сотрудники Музея краеведения Удмуртской АССР (сейчас Национальный музей УР им. К. Герда). Им удалось встретиться с участниками “мултанского дела”. К тому времени имена настоящих убийц уже были обнародованы, но обстоятельства дела по-прежнему вызывали живейший интерес ученых.

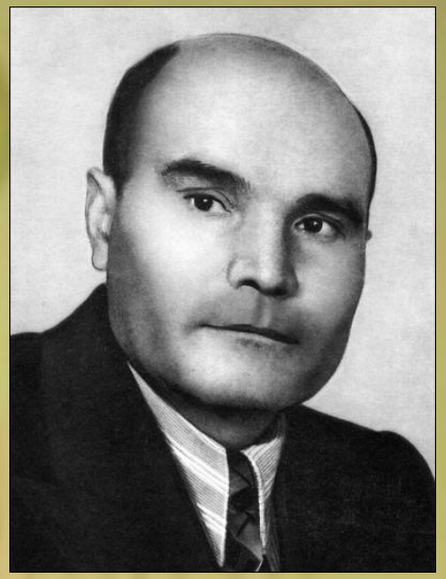
Сотрудники музея Ф.М. Анисимова и А.К. Мутовина беседуют с бывшими обвиняемыми по «мултанскому делу». УАССР, Кизнерский район, с. Короленко. 1936 г. НМУР УРМ-4598/471,472

В 1939 году решением сельского совета село Старый Мултан было переименовано в село Короленко. А в 1962 году в селе был организован Музей, в котором были собраны свидетельства участников “мултанского дела”. Музей расположился в доме, в котором, по словам очевидцев, останавливался сам В.Г. Короленко, проводя собственное расследование обстоятельств дела.

Музей “Вуж Мултан”. Удмуртская Республика, Кизнерский район, с. Короленко. 2000-е гг.

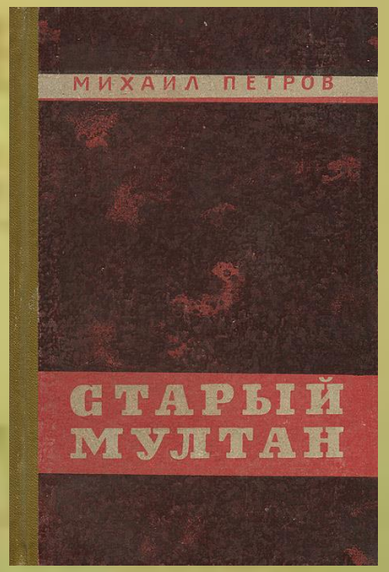
Учебный плакат по истории Удмуртской АССР. Ижевск. 1966 г. НМУР УРМ-4591/482

В 1954 году вышел роман удмуртского писателя Михаила Петрова “Вуж Мултан” (Старый Мултан), в основу которого легли события известного судебного процесса. Позднее по мотивам романа М. Петрова в Удмуртском национальном театре был поставлен одноименный спектакль.

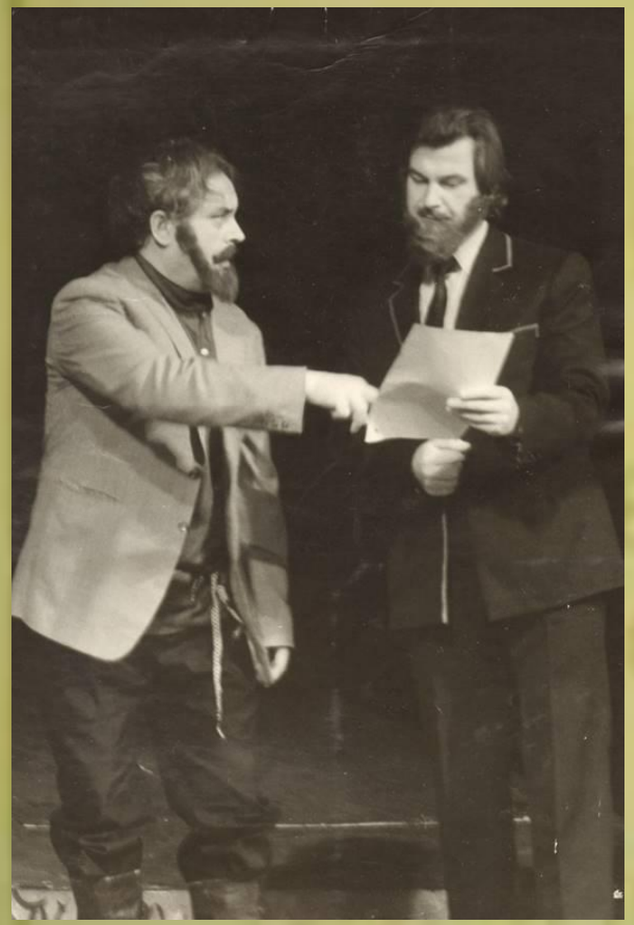


Михаил Петрович Петров (1905-1955)

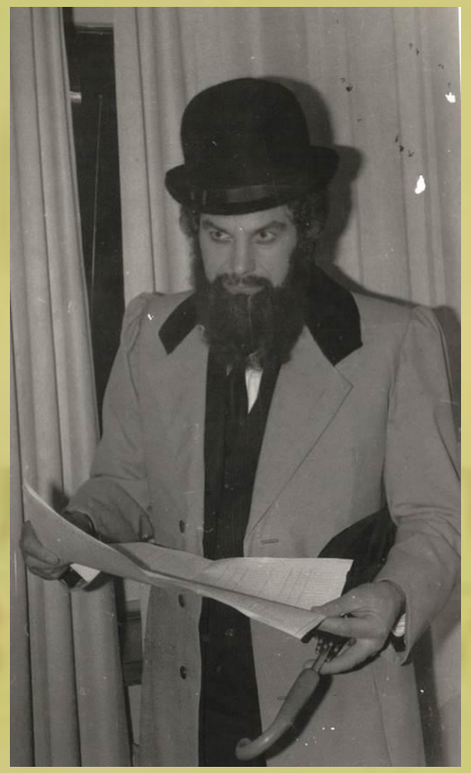
Векшин Г.Е. Эскиз декораций к драме “Вуж Мултан”. 1959 г.



В 1976 году на сцене Удмуртского национального театра вышла постановка Александра Блинова по роману Михаила Петрова “Вуж Мултан”. А в 1987 году Музыкальный театр УАССР поставил оперу Г.М. Корепанова-Камского «Заговор» на ту же тему. Но и в наши дни эта тема не потеряла своей актуальности. В 2015 году в Национальном театре УР восстановили постановку А. Блинова «Вуж Мултан».



Сцена из оперы
Г.М. Корепанова-Камского «Заговор».
Музыкальный театр УАССР. 1987 г.



Заслуженный артист РСФСР
С.П. Кудрявцев в роли
В.Г. Короленко в опере
«Заговор».
Музыкальный театр УАССР. 1987 г.

Сцена из спектакля А. Блинова
“Вуж Мултан”.
Национальный театр УР. 2015 г.

Этнографическая справка

В языческих верованиях удмуртов мир делится на три составляющие: верхний (небесный мир Богов), средний (земной мир людей) и нижний (подземный или , водный мир духов). Все три мира объединяет мировое дерево, состоящее из трех частей: корней, ствола, ветвей.

Удмуртский языческий пантеон составляют 40 богов, божеств, духов и мифологических существ. которые строго соподчинены друг другу. Высшими божествами являются Инмар (верховный бог-творец), Кылдысин (покровитель земледелия, плодородия и новорождённых) и Куазь (покровитель атмосферы, погоды и погодных явлений).

Поляна для моления "Гершыд".

Фото П. Хярмас

Республика Татарстан, Агрызский р-он,

д. Варклед-Бодья, 1980 г.

Семейная куала. Вятская губерния, Сарапульский уезд,с. Бураново. 1907 г.

Самые торжественные ритуалы и жертвоприношения посвящались Инмару, Кылдысину и Куазю. Инмару молились под сосной, Кылдысину – под березой, Куазю – под елью. При жертвоприношении Инмару - кровь, кости, часть мяса жертвенного животного сжигали, Кылдысину - закапывали, дарили земле, Куазю - шкуру животного подвешивали на ель.Посредником между божествами и людьми являлся жрец – вёсясь, утись (тот, кто заклинает).

Жрецы общались с божествами во время жертвоприношений посредством куриськонов (заклинаний). Кроме жрецов и их помощников на жертвоприношениях обязательно присутствовал торо - наиболее уважаемый в роду человек. Он не принимал участия в ритуальных действиях, он, своим присутствием, как бы освящал и санкционировал их. Еще одним важным лицом религиозной жизни удмуртов был туно - гадатель, шаман. С его помощью избирали жрецов, он определял места нового святилища, животных, подходящих для жертвоприношения.

Внуьтренний вид семейной куалы. Фото Хярмас П.

Республика Татарстан, Агрызский р-он, д. Варклед-Бодья, 1980 г.

Очень почитаемым божеством считается Воршуд — покровитель рода, семьи, хранитель домашнего очага. Воршуд обитает в воршудном коробе, который имеется в каждом жилище или святилище — куале. В воршудный короб удмурты помещают различные предметы: серебряные монеты, беличьи шкурки, крылышки рябчика, челюсть щуки, перья тетерева, ритуальную посуду, кусок жертвенного хлеба, крупу, ветки деревьев и т.п. В куале, в святилище воршуда главной святыней наряду с самим воршудом считались очаг и висящая над ним цепь. В котле готовили ритуальную пищу. Возле стен куалы стояли широкие лавки, а по средине стол с ритуальной посудой. Обязательным элементом куалы была жердь, на которой подвешивались яркие тканые, вышитые полотенца - дары воршуду от женщин рода.

Короб воршудный (воршуд куды).
Автор: Соколов С.Н. Вятская губерния, Малмыжский уезд, д. Паска.Начало XX в.

Чашка культовая для ношения блинов на моления в куалу (пу тэркы.
Вятская губерния, Глазовский уезд, д. Папогово.
Конец XIX в.

Полотенце головное женское (Чалма).
Изготовитель: Исакова Ш.Т.
Вятская губерния, Елабужский уезд.
1908-1909 гг.

В фондах Национального Музея Удмуртской Республики имени Кузебая Герда хранится собрание фотографий и документов по «Мултанскому делу», представленных выше, а также большая коллекция удмуртской ритуальной посуды, домашней утвари, музыкальных инструментов и вышитых женских полотенец.

Бадзым крезь (Великие гусли). Автор: Башенин К.Т.
Вятская губерния, Сарапульский уезд, д. Старый Сентег.
Конец XIX в.

Кадочка ритуальная (пичи бекче)
Автор: Петров П.П. Вятская губерния, Елабужский уезд, д. Варклед—Бодья.
1900-е гг.

Лукошко (куды)
Вятская губерния, Глазовский уезд, д. Останапиево.
Начало XX в.

Крюк для подвешивания котла
(пурты курик)
Вятская губерния, Малмыжский уезд,
д. Даниловцы
Начало XX в.

Крюк для подвешивания котла
(пуртыошон курик)
Вятская губерния, Глазовский уезд,
д. Большая Юнда. Конец XIX в.

Крюки для котла (курик).
Вятская губерния, Сарапульский уезд, д. Новый Сентег.
Начало XX в.

Туеса (туес - сарва)

Вятская губерния, Сарапульский уезд, починок Быги.

Конец XIX - начало XX вв.

Стол (ӝок)

Вятская губерния,
Малмыжский уезд.

Середина XIX в.

Стол обеденный (жӧк)

Вятская губерния,
Сарапульский уезд.

XIX в. конец.

Блюдо ритуальное (восяськон тэркы)

Вятская губерния, Малмыжский уезд,

д. Гамберово

Середина XIX в.

Ковш деревянный молельный (сюмык)

Вятская губерния, Елабужский уезд,

д. Кузебаево.

Начало XX в.

Тарелка ритуальная (тэркы). Конец XIX в. Вятская губерния, Малмыжский уезд, д. Большой Жужгес.

Чашка для кумышки
(сюмык).

Вятская губерния,
Малмыжский уезд,

д. Киби-Жикья.

Конец XIX - начало XX вв.

Чашка для кумышки (сюмык)

Вятская губерния.

Конец XIX - начало XX вв.

Чашка для пива.
(пу чарка)

Вятская губерния,
Малмыжский уезд,

д. Новый Мултан.

Конец XIX в.

Ковш для пива
(кобы - сюмык, сюмык,
сур юон).

Вятская губерния,
Малмыжский уезд,

д. Киби-Жикья.

Конец XIX в.

Ковш для пива (сюмык)

Вятская губерния,
Малмыжский уезд,

д. Урдогурт.

Конец XIX — начало XX
вв.

Ковш для питья кумышки
(сюмык).

Вятская губерния,
Елабужский уезд,

д. Большие Сибы

Конец XIX — начало XX
вв.

Половник для пельменей (пельнянь дуры) Вятская губерния, Сарапульский уезд, д. Гожня. Кон.XIX — нач.XX вв.

Половник- черпак (дуры). Вятская губерния, Сарапульский уезд, починок Быги. XIX в. конец - XX в. начало.

Вилка для доставания мяса из котла. Вятская губерния, Малмыжский уезд, д. Гора Селта. Конец XIX в.

Половник (пу дуры). Автор: Максимов В.М. 1925-1926 гг. Татарская АССР, Агрызский район, д. Варклед-Бодья.

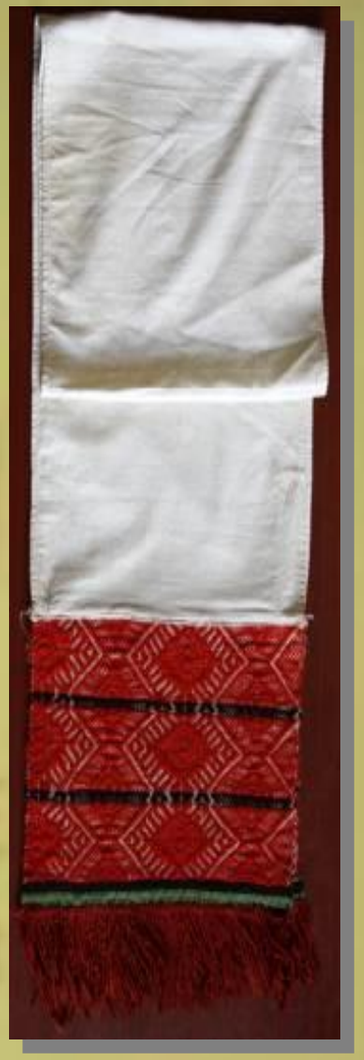
Полотенце головное
женское.
Вятская губерния,
Сарапульский уезд.
Начало XX в.

Полотенце головное
(чалма)
Россия, Вятская
губерния,
Сарапульский уезд.
Конец XIX в.

Полотенце головное
женское
Вятская губерния,
Малмыжский Уезд,
д. Урдогурт.
Начало XX в.

Полотенце головное
(чалма)
Вятская губерния,
Елабужский уезд,
д. Ляли.
Конец XIX в.

Полотенце головное
женское (чалма)
Вятская губерния,
Елабужский уезд,
д. Верхний Утчан.
Конец XIX в.



Полотенце головное
женское (Чалма)
Вятская губерния,
Сарапульский уезд,
д. Дубровск.
Конец XIX - нач. XX вв.

Полотенце головное женское (чалма)

Вятская губерния Малмыжский уезд.

Начало XX в.

Полотенце головное женское(чалма) УАССР, Киясовский район, д. Верхняя Салья XX в.

Полотенце головное женское (чалма). Казанская губерния, Мамадышский уезд, д. Ошторма Юмья

Конец XIX в.